

К ВОПРОСУ ОБ АВТОРЕ ПРЕСЛАВСКОГО ПЕРЕВОДА ЛЕСТВИЦЫ ИОАННА СИНАЙСКОГО*

Аннотация. В статье выявляются основные особенности первого славянского (преславского) перевода Лествицы Иоанна Синайского по древнейшей русской рукописи середины XII в. в сопоставлении с основными особенностями переводов Иоанна Экзарха Болгарского. В переводе Лествицы отражены все основные принципы переводческой деятельности Иоанна Экзарха Болгарского. Это позволяет предполагать, что преславский перевод Лествицы выполнен либо Иоанном Экзархом, либо переводчиками его школы.

Ключевые слова: Лествица Иоанна Синайского, раннеславянские переводы с греческого языка, Иоанн Экзарх Болгарский.

Т. Popova

ON THE QUESTION ABOUT AUTHOR
OF PRES LAV'S TRANSLATION OF SCALA
PARADISI OF JOHANNES CLIMACUS

Abstract. In the article the basic features of the first slav ic (Preslav's) translation of Scala Paradisi of Johannes Climacus under the most ancient Russian manuscript of the middle of XII century in comparison to the basic features of translations of John Ekzarh Bolgarsky came to light. In translation of Scala Paradisi of Johannes Climacus all main principles of translational activity of John Ekzarh Bolgarsky are reflected. It allows to assume, that Preslav's translation of Scala Paradisi is executed either by John Ekzarh, or translators of his school.

Key words: Scala Paradisi of Johannes Climacus, early slav ic translations from the Greek language, John Ekzarh Bolgarsky.

Лествица Иоанна Синайского – памятник ранневизантийской литературы, получивший огромную популярность на славянской (и, особенно, русской) почве. Известно 5 древних славянских переводов Лествицы, связанных, соответственно, с Преславом, Тырновом, Сербией (Охридом), Афоном и Киевом.

Гипотеза о возможной принадлежности первого (преславского) перевода Лествицы перу выдающегося книжника золотого века болгарской культуры Иоанна Экзарха Бол-

гарского выражена Н. Василевой [Василева Н., 2002, с. 111]. В работе исследовательницы, однако, не приводится аргументации этой точки зрения и отсутствуют примеры. Одновременно идея о возможной принадлежности перевода Иоанну Экзарху возникла и у нас в результате сопоставительного аналитического чтения оригинального греческого текста Лествицы (по изданию П. Тревизана, см.: *S. Giovanni Climaco Scala paradisi...*) и переводного текста Лествицы (по древнейшей дошедшей славянской рукописи середины XII в., хранящейся в Российской государственной библиотеке, в собрании Н.П. Румянцева (фонд 256), под № 198). Текст, изданный П. Тревизаном, близок к оригиналу преславского перевода: текстуальные совпадения наблюдаются в 96-97% случаев. Древнейшая славянская рукопись Лествицы по языку является древнерусской. Фрагменты из этой рукописи приводятся ниже с указанием номера листа.

Наблюдения над текстами древнейшей славянской (русской) Лествицы и греческого оригинала позволяют нам делать вывод о том, что переводческая манера автора преславского перевода Лествицы обнаруживает большое сходство с переводческой техникой и словоупотреблением Иоанна Экзарха, переводы которого не похожи ни на какие другие раннеславянские переводы и представляют собой совершенно особое направление средневековой переводческой техники. Обозначим характерные особенности преславского перевода Лествицы в сравнении с особенностями переводов Экзарха.

Переводческая манера Иоанна Экзарха описана в работах Э. Ханзака, см.: [Hansack E., 1979; Hansack E., 1981]. Самым главным отличием переводов Экзарха от переводов Кирилла и Мефодия и, вообще, самой главной характеристикой переводов Экзарха, по мнению Э. Ханзака, является наличие у Экзарха большого количества *переводческих дублетов* – пар славянских слов, переводящих одно и то же греческое слово [Hansack E., 1981, 20]. М.И. Чернышева, принимая точку зрения Э. Ханзака, делает весьма существенные уточнения: один член пары при

* © Попова Т.Г.

этом представляет собой *этимологический эквивалент* (Экзарх “воссоздаёт внутреннюю форму слова через повторение в переводящем языке внешней формы слова исходного языка <...>, причём внутренняя форма ориентирована на внеконтекстуальную семантику корня, что и есть этимологизация”), другой член пары представляет собой *семантический эквивалент*, т. е. “слово, отражающее контекстуальную семантику” [Чернышева М.И., 1994, с. 70]. В преславском переводе Лествицы функционирует большое количество таких лексем. Приведём несколько примеров таких *переводческих дублетов* (первый член пары – *этимологический эквивалент*, второй – *семантический эквивалент*): **kat alaiĀ** оглаголанник, клеветанник; **ḐpistĀthV** прнставннкъ, оуштѣль; **Ḑgkal I ωρ/ζοmai** оукраснтн, оудобрнтн; **o| gone-V** роднтѣлн, срьдобола; **Āk/nhtoV** неподвнжннн, неразгоннмнн; **Ād/staktoV** неколѣблнн см, нстовнн; **ĀdḑkimoV** ненскоусынн, неключнмнн; **ĀmmhmonḐω** не помноуштн, забыватн; **ḤωsφβroV** свѣтконосыць, дьнннца; **φβnioV** оубнвца, разбонннкъ и т. д.

Исследователи заметили, что в переводах Кирилла и Мефодия встречается большое количество *двуязычных дублетов*: пар слов, одно из которых по происхождению греческое, другое – славянское; таким образом, славянские первоучители расширяют кругозор читателя, знакомя его с греческим словом, поясняемым словом родного языка; поэтому переводы Кирилла и Мефодия могут именоваться *энциклопедическими*. Очевидно, что Иоанн Экзарх был хорошо знаком с переводческими приёмами Кирилла и Мефодия, но “заметно его стремление искать собственные переводческие решения” [там же, с. 71]. В отличие от переводов Кирилла и Мефодия, в переводах Иоанна Экзарха *двуязычных дублетов* совсем немного. По предварительным наблюдениям, в тексте преславского перевода Лествицы можно отметить только 4 случая функционирования *двуязычных дублетов*: **Ḑpitim/a** кптнмннн, прѣщеник; **e_no%coV** коуноухъ, равнунць; **kanĒn** канонъ, оуправлнкнн; **parĀdeisoV** порода, ран.

Вообще, число иноязычных слов у Иоанна Экзарха невелико (например, в “Богословии” их всего 66, и подавляющее их большинство – собственные наименования), при этом фонетическая и морфологическая вариантность в иноязычных словах отсутствует [там же, с. 69-70]. В преславском переводе Лествицы неславянских слов также крайне мало – по нашим предварительным

подсчётам, нарицательных лексем всего 28: амннъ **ĀmḐn**, ангѣль **^Aggel oV**, апостолъ **^Apḑstol oV**, архндннкъ **ĀrcidiĀkonov**, аспнда **Āsp/V**, днвалъ **diĀbol oV** кптнмннн **Ḑpitim/a**, канонъ **kanĒn**, каснтеръ **kass/throV**, крѣстнннъ **CristianḑV**, антра **I/tra**, мамона **mam-ωnĀV**, монастырь **monastḐrion**, млнкн **mḐl h**, полата **palĀtion**, порода **parĀdeisoV**, презвтеръ **presb&teroV**, псалтырь **YaltḐrion**, смарагдъ **smĀragdoV**, стнхъ **st/coV**, схоластнкъ **scolastikḑV**, трапеза **trĀpeza**, фараонъ **FaraĒ**, фарнскн **Farisa-oV**, фнлософъ **philḑsoφoV**, хартнн **cĀrth**, Ѡмнмнъ **Jum/ama**, коуноухъ **e_no%coV**. Остальные заимствования представляют собой имена собственные (Аввакуръ, Адамъ, Акакнн, Амалнкъ, Антн-охъ, Асна, Веселенъ ...).

Э. Ханзак заметил у Иоанна Экзарха интерес к этимологическим экспериментам [Hansack E., 1979]. В формальном отношении этот интерес выражается насыщением текста этимологическими фигурами. Иоанн Лествичник нередко включает в текст своей книги этимологические фигуры; преславский переводчик Лествицы всегда старается передать эту особенность стиля оригинала: **tŪn Āpatevna Āpatĕn** прельстьннцъ · прельцятн 98об., **tā pḑma p/nωn** пнтне пнл 94 и т.д. Кроме того, в целом ряде случаев в переводном тексте Лествицы функционируют этимологические фигуры в то время, как в оригинальном тексте таковые отсутствуют: **Ennoian** <...> **dexĀmenoV** помысла <...> помышлѣвъ 31об., **tā drĀma** <...> **pero/hken** сътвореное <...> сътвори 35об., **Smnon tḑ Kur/w ḑ sai** пѣ гоу пѣтн 107об., **tŪV Ār/sthV** хмвн **katastĀseωV** строннаго нашего оустроеннн 105об. и т.д.

Особое внимание Иоанн Экзарх уделяет семантике слов. Так, например, в переводе Шестоднева, по наблюдениям Г.С. Баранковой, он выстраивает и объясняет иерархию тех или иных понятий применительно к разным субъектам: пророкам, апостолам и Богу, а также Богу и человеку [Баранкова Г.С., 1998, с. 13]. В преславском переводе Лествицы также имеются весьма любопытные факты, свидетельствующие о повышенном интересе переводчика к семантической стороне текста. Так, например, глагол **bo&l omai** обычно переводится как **хотѣтн** (въсхотѣтн), однако, если речь идёт о желании Господа или пастыря, в рукописях преславского перевода этому греческому глаголу, как правило, соответствует **велѣтн**.

Излюбленным методом переводов Эк-

зарха является калькирование; в его переводе Шестоднева имеется множество калек [там же, с. 14]. В преславском переводе Лествицы также функционирует огромное количество калек: *Ággel oprepθV* ангелолѣпныи, *Árgol og/a* праздьнословник, *Ántikatal I agθ* соупротнвьпрѣмѣнникъ, *Áfil ĀnJrōpōV* нечловѣколюбнвыи, *ghpβnoV* землѣдѣльникъ, *dikaiol og/a* правьдословник, *e_katĀstatoV* добрѣоустрокныи, *Ńterok/nhtoV* нѣмнподвѣзакмыи, *JanathφbroV*, сѣмрѣтоноснвыи, *JaumatopoiβV* чоудотворьникъ, *kefal al g/a* главоболк и мн. др.

Иоанн Экзарх был не только “широкообразованным переводчиком”, но и “писателем с поэтическим дарованием” [Ангелов Б., 1953, с. 181-182]. Приведём несколько примеров, характеризующих этот аспект деятельности преславского переводчика Лествицы. Прежде всего, представляется, что переводчик ритмизирует текст перевода, наполняя его в отдельных фрагментах гомеотелетонами, отсутствующими в греческом источнике: *MonacβV θsti, katĒdunoV yucθ, θn dihneke~ mnθmη JanĀtou Ādol esco%sa, θgrhgoru-Ā te ka\ #pnĒttousa* ннокъ есть · болѣзньна дѣша · въ неперестаньнѣ паматн сѣмрѣтнѣ · сѣрбащн н сѣпащн н бѣдащн 8об., *yucUV φωstθr, noāV φul akθ* дѣшн свѣтнло · оумоу храннло 94об. и т. д.

Очевидно, что чуткий преславский переводчик Лествицы обращал внимание не только на смысловую, но и на звукопись текста. При чтении рукописей преславского перевода Лествицы возникает ощущение, что переводчик как будто намеренно пытается ввести в текст перевода повторяющиеся слоги и звуки при переводе текста, не содержащего никаких фонетических повторов: *prāV tŪn Je/an diupn/ζein θgrθgorsin* на божѣствьное възвоужатн · оубоужденне 27об., *hūgei Ý I & cnoV to% φwtāv a_to%* просвѣщаше сѣ · свѣща свѣтлаіа іго 60об, ѿ *pareimōne ka\ Eklute ð* раслабленаіа · н ѡслабкна 90 и т. д. За счёт введённых переводчиком повторов перевод приобретает выразительность и ёмкость, а в некоторых случаях, вообще, воспринимается как пословица: *σωr\V gĀr {atro%, spĀnioi o| Jerapeuβmenoі* без врауа бо рѣдѣщн врауоуѣмн 42об.

Греческий текст Лествицы имеет сильное поэтическое начало и поэтому чрезвычайно выразителен. Текст преславского перевода Лествицы не уступает в выразительности оригинальному тексту. Многочисленны случаи личностных решений переводчика (как

правило, вставок и инверсий), благодаря которым текст становится ярче, богаче и разнообразнее, красивее: *tñ kal ñ θpiJum/q to% θrgĀtou* добрааго оумьшленна · добрааго дѣлателя 34; *O Āpostervn tuφl Ān Ýdhgo%, ka\ po/mhn poiθnoV, tån pl aζβmenon ceiragωgo%, tån nθpion to% Ńauto% patrβV, to% {atro% tån noso%nta, tā pl o-on to% kubernθtou, ĀmpotθrouV k/ndunon proxene~* аншагаи сѣпѣвааго вожа · н паствы пастоуѣа · скытающаго сѣ · наставника · младенца оуца его · болащаго врауа · корабли кѣрмынка · всѣмъ бѣдоу подаеть 43об. В последнем примере переводчик не только вольно переводит *ĀmpotθrouV* ‘обоим’ как *всѣмъ*, но и явно желает упорядочить текст, привести его в систему, построить по принципу параллелизма. Лествичник часто следует принципу параллелизма, и переводчик, конечно же, уловил эту особенность стиля оригинала и всегда старается передать её в переводе. Представляется, что текст перевода благодаря личностным решениям переводчика в некоторых местах ещё более экспрессивен, чем текст оригинала. Выполнить такой перевод мог только настоящий, большой мастер – человек с безусловным филологическим и поэтическим талантом, каким и был Иоанн Экзарх.

Переводческую и литературную деятельность Иоанна Экзарха характеризует наличие некоторых “его” слов: так, например, давно отмечено, что он употреблял в значении ‘священник’ для перевода греч. *ιερε&V* слово *унстнтель* [Соболевский А.И., 1908, с. 9], что он нередко употреблял союз *тн* вместо *н* [Jagić V., 1913, с. 348]. В тексте преславского перевода Лествицы находим многочисленные примеры функционирования названных лексем: *прннесе самъ сѣ · кѣ велнокумоу унстнтелю* жѣртвоу 1об., *вндѣхъ старьца унстнтелѣ* 91об., *ражднзаящаа · тн* снце ослажающаіа 92, *аще лн ѿчанаи тебѣ · кще тн то ѿ бѣсь* 22об., *кѣрмынка възспытанмъ · н нзѣоупрашанмъ · тн* да н снце рекоу нскѣснмъ 24 и т. д.

Иоанн Экзарх, по наблюдениям Н. Василевой, отдаёт явное предпочтение абстрактным сущ. –ъ (–ь) [Василева Н., 2002, с. 167-168]. В тексте с флексией преславского перевода Лествицы находим множество примеров подобных лексем: *PbussoV* бездннь, *Pgnōia* невѣсть, *a{sc&nh* срамъ, *gnvsiv* вѣдь, *desmβV* сѣвоузъ, *kak/a* зѣлобъ, зѣль, *kakβn* зѣль, *fantas/a* мьутьъ, *s&gkrasiV* сѣмѣсь, *Āφθ* ослгъ и т. д.

Наконец, сравнение составленного нами словоказателя к древнейшей Лестви-

це преславского перевода и словоуказателя к русской рукописи Шестоднева (по изданию Шестоднева Иоанна Экзарха Болгарского по спискам ранней русской редакции, подготовленного Г.С. Баранковой, см.: *Шестоднев...*, с. 611-727) показывает, что в переводе Лествицы функционирует множество лексем, характерных для перевода Шестоднева. Разумеется, многие из этих слов были широкоупотребительны в церковно-славянском языке второй половины X века; однако представляется, что значительная часть этих слов характеризует переводческую деятельность Иоанна Экзарха. Чрезвычайно показательны, как думается, случаи одинакового описательного перевода (типа без вѣстн творити *Áfan/ζω*, женьскын полъ *tá JŪ u*, зълобь дръжатн *mhsikakŌ*, въ лѣпотоу е{кВtωV, без ноужда *Ab/astov* и т.д.).

Таким образом, преславский перевод Лествицы вполне может принадлежать если не самому Иоанну Экзарху, то, во всяком случае, переводчикам его школы: в переводе отражены все основные принципы переводческой деятельности Иоанна Экзарха Болгарского – чуткого, талантливого художника слова.

Наконец заметим, что полтора века назад А.В. Горский и К.И. Невоструев заклеямили преславский перевод Лествицы как “тёмный”, “маловразумительный” и “во многих местах совсем неверный” [Горский А.В., Невоструев К.И., 1859, с. 203, 204], 40 лет спустя эту характеристику повторил А.И. Яцимирский, назвав первый перевод Лествицы “старым и неумелым” [Яцимирский А.И., 1899, с. 472]. С такими утверждениями согласиться, на наш взгляд, нельзя: перевод выполнен на очень высоком уровне и в целом ряде фрагментов текста по выразительности и богатству стилистических приёмов он даже превосходит оригинал. “Темнота” и

“маловразумительность” текста рукописей преславского перевода объясняется совсем не деятельностью переводчика, а деятельностью позднейших переписчиков многочисленных рукописей преславского перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ангелов Б. Ст. Йоан Екзарх // Език и литература. 1953. – № 3. – С. 174-182.
2. Баранкова Г.С. Историко-культурное значение Шестоднева Иоанна Экзарха Болгарского // Шестоднев Иоанна Экзарха Болгарского. Ранняя русская редакция. Изд. подготовила Г.С. Баранкова. – М., 1998. – С. 9-14.
3. Василева Н. Лексиката на Лествицата: Преславски и търновски превод. – Варна, 2002.
4. Горский А.В., Невоструев К.И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной (патриаршей) библиотеки. Отд. II. Писания святых отцов. Ч. 2. Писания догматические и духовно-нравственные. – М., 1859.
5. Соболевский А.И. Древняя церковнославянская литература и её значение. – Харьков, 1908.
6. Чернышева М.И. Некоторые соображения по поводу группировки раннеславянских переводов с греческого языка по переводческим приёмам // Византиноруссика. – 1994. – № 1. – С. 62-75.
7. Шестоднев Иоанна Экзарха Болгарского. Ранняя русская редакция. Изд. подготовила Г.С. Баранкова. – М., 1998.
8. Яцимирский А.И. Мелкие тексты и заметки по старинной славянской и русской литературам. XX. Среднеболгарский список Лествицы XIV в. // Известия Отделения русского языка и словесности. – Т. IV (2). – СПб., 1899. – С. 471-475.
9. Hansack E. Die theoretische Grundlagen des Übersetzungsstils des Exarchen Johannes // Die Welt der Slaven. München, 1981. Bd. XXVI. S. 15-36.
10. Hansack E. Zum Übersetzungsstil des Exarchen Johannes // Die Welt der Slaven. München, 1979. Bd. XXIV. S. 121-171.
11. Jagič V. Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache. Berlin, 1913.
12. S. Giovanni Climaco Scala paradisi. Testo con introduzione, versione e note del Sac. Pietro Trevisan. Corona patrum Salesiana. Series graeca. Vol. VIII (Gradini 1 – 15), IX (Gradini 16 – 30). Torino, 1941.